

дальностью разстоянія, эти экспедиціи, по существу развѣдочныя, становились неволью какъ бы окончательными. Этимъ объясняется, что ни одна мѣстность Китайскаго Туркестана, по крайней мѣрѣ сѣверной его части, съ которою мы могли ознакомиться, не изслѣдована систематически и *нигдѣ* не ведены *окончательныя* раскопки.

Шикшинскій Мин-уй представляетъ собою остатки такъ называемаго горнаго монастыря и расположенъ по тремъ рядамъ почти параллельныхъ низкихъ холмиковъ, раздѣленныхъ на двѣ половины долинкой, заболоченной ручейкомъ, вытекающимъ изъ ключа съ слегка горько-соленой водой, бьющаго у подножія одного изъ холмиковъ (см. планъ). Къ югу и западу виднѣются вдали горы, а вблизи холмы и сухое ложе рѣки съ деревьями тограка. Къ сѣверо-западу на скатахъ невысокихъ холмовъ находятся остатки 11 пещеръ (см. планъ, рис. 13); весьма возможно, что первоначально ихъ было больше и что нѣкоторыя совсѣмъ засыпаны. Остатки фресокъ и скульптуръ, которые мы еще застали, указываютъ ясно на тѣсную связь пещеръ съ монастыремъ, такую же, какую профессоръ Грюнведель отмѣтилъ относительно города Идикут-шари и пещеръ въ ущельяхъ къ сѣверу отъ Турфана.

Даже бѣглый осмотръ Шикшина показываетъ, что въ немъ мы имѣемъ дѣло съ остатками совершенно разнаго времени, такъ какъ, напр., одиѣ скульптуры носятъ почти гандхарскій характеръ, другія носятъ уже совершенно китайскій, и новѣйшіи къ тому же, обликъ. Мы считаемъ преждевременнымъ устанавливать сколько нибудь точныя хронологическія границы, пока еще совершенно не обработанъ матеріалъ, вывезенный нашими предшественниками изъ Китайскаго Туркестана. Въ настоящее время легко увидѣть разницу хронологическую тамъ, гдѣ мы на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, имѣемъ лишь разницу этническую, такъ какъ необходимо помнить, что въ Китайскомъ Туркестанѣ сталкивались и существовали рядомъ самыя разнообразныя народности. Мы готовы допустить также, что въ извѣстной части общины, индійской — мы знаемъ, что въ Китайскомъ Туркестанѣ было не мало индійскихъ монаховъ — или сохранившей индійскія преданія, держалась любовь къ стариннымъ образцамъ и что здѣсь пользовались старыми формами для штампованія новыхъ изображеній или же просто копировали старыя изображенія. По существу отъ этого дѣло не мѣняется, такъ какъ мы все же несомнѣнно имѣемъ дѣло со старыми, индійскими, или находящимися подъ сильнымъ вліяніемъ Индіи формами. Въ настоящее время важно сгруппировать весь доступный матеріалъ, сблизить разныя описанія и постараться выяснитъ и принципы и мотивы росписей пещеръ и зданій, а также и ихъ архитектуру. Въ нашемъ подробномъ отчетѣ мы имѣемъ въ виду подробно разобрать остатки зданій, такъ, какъ мы ихъ застали, и дать всѣ ихъ планы въ большомъ масштабѣ; работа эта произведена Д. А. Смирновымъ и нами обоими затѣмъ провѣрена; эти планы будутъ иллюстрированы фотографіями С. М. Дудина. Теперь же мы ограничимся вышеупомянутымъ общимъ планомъ, который, какъ намъ кажется, даетъ вполне ясное представленіе о расположеніи зданій по небольшимъ холмикамъ и около нихъ. Какъ уже было сказано, Шикшин хранитъ слѣды безпорядочнаго копанія, а кромѣ того нѣкоторыя его части, очевидно въ давнее время, сильно пострадали отъ пожара. Мы не видимъ однако основаній къ тому, чтобы эти пожары можно было приписывать раннимъ мусульманскимъ завоеваніямъ, какъ это дѣлаетъ сэръ А. Штейнъ.